

УДК 378.146

ИНТЕРНЕТ-ЭКЗАМЕН ФЭПО, ИНТЕРНЕТ-ТЕСТИРОВАНИЕ НОКО: ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

Л. Г. Кузьмина

Воронежский государственный университет

Е. С. Маркова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

М. А. Стернина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 февраля 2020 г.

Аннотация: анализируются два поколения контрольно-измерительных материалов, призванных оценить качество подготовки выпускников бакалавриата по иностранному языку: в рамках Федерального Интернет-экзамена и в рамках Независимой оценки качества образования. Делается вывод о неудовлетворительном качестве данных материалов и необходимости кардинального изменения подходов к разработке стандартизированных тестов для заключительной формы контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетенции в бакалавриате российских вузов.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, качество образования, обучение иностранным языкам, тестирование уровня сформированности коммуникативной компетенции, независимая оценка качества образования.

Abstract: the paper analyses two types of testing systems aimed at assessing university students' communicative competence in a FL: Federal Internet Exam and Internet testing within the Independent Quality Assessment procedures. It claims that neither of the tests ensure quality of assessment and concludes that a significant shift is necessary in the approaches, which are currently used in standardized FL testing in Bachelor's Degree Programmes in Higher Education of Russia.

Key words: higher education, quality of education, teaching foreign languages, testing communicative competence, independent quality assessment of education.

Использование тестов как средств педагогического контроля давно стало общепризнанным [1–8 и др.]. Вслед за средним образованием, где стандартизированные формы контроля успешно используются уже в течение пятнадцати лет, тестирование массово внедряется и в высшем образовании. Текущий и промежуточный контроль, осуществляемый при помощи тестов, и, как правило, в компьютерной форме, сегодня является обязательным элементом современных образовательных программ на всех ступенях вузовского образования. С одной стороны, высокая валидность и надежность стандартизированных тестов позволяет получать объективную оценку уровня

сформированности компетенций. С другой – предельная стандартизация процедур тестирования создает равные условия педагогического контроля для всех испытуемых.

В последние годы вузовской педагогической общественностью активно обсуждается вопрос о введении заключительного контроля в бакалавриате в форме стандартизированного теста для проверки уровня сформированности компетенций, указанных в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС ВО) по конкретным направлениям подготовки. Данная ситуация выводит на передний план комплекс взаимосвязанных теоретических и практических проблем, а именно целей, структуры, содержания и процедуры экзамена по каждой учебной дисциплине.

Что касается иностранного языка как базовой учебной дисциплины всех основных образовательных программ бакалавриата, обеспечивающей формирование важной составляющей общекультурных (термин ФГОС ВО 3 и 3+) / универсальных (термин ФГОС ВО 3++) компетенций, попытки разработки стандартизированных тестов для заключительной формы контроля по этой дисциплине осуществляются уже в течение более 10 лет. При этом, к сожалению, разработанные тестовые системы не выдерживают критики.

Первая попытка создания стандартизированного экзамена по иностранному языку за курс бакалавриата была осуществлена в рамках Федерального Интернет-экзамена в сфере профессионального образования (ФЭПО) в конце первого десятилетия XXI в. Группой экспертов Национального Объединения преподавателей английского языка (НОПАЯЗ) из разных регионов РФ на основе опыта участия их вузов в данном экзамене был проведен тщательный анализ тестовых материалов, результаты которого были направлены в Научно-методический совет по иностранным языкам Министерства образования и науки РФ, а также опубликованы в «Вестнике Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация» [9]. Проведенный анализ показал, что предложенные в рамках Интернет-экзамена ФЭПО тесты не отвечали целому ряду требований, предъявляемых к материалам для контроля в тестовой форме, а именно:

- отсутствовала необходимая нормативная база экзамена (не было спецификации к экзамену, кодификатор отражал лишь часть требований);
- содержание экзамена не было направлено на проверку сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, как того требует современное положение дел в иноязычной подготовке студентов (задания в основном проверяли сформированность грамматических навыков; умения аудирования и говорения не проверялись вообще);

- в структуру экзамена, помимо разделов Лексика, Грамматика, Чтение и Письмо, были включены разделы Речевой этикет и Культура и традиции стран изучаемого языка, что ничем не было обосновано;

- многие задания были сформулированы методически некорректно;

- была отмечена терминологическая рассогласованность используемых в тестах лингвистических понятий и понятий теории педагогических измерений (тестологии);

- в целом ряде заданий присутствовали ошибки языкового плана;

- вызывала сомнения аутентичность текстов, которые использовались для разработки тестов.

Сегодня наблюдается *вторая волна* интереса к стандартизированному компьютерному тестированию, теперь уже в рамках мероприятий независимой оценки качества образования (НОКО) в вузах. В 2019/2020 учебном году (согласно письму Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) № 06-378 от 15.10.2019 г.) многие вузы организовали компьютерное тестирование своих студентов по пяти общекультурным компетенциям, в том числе и формируемым на занятиях по иностранному языку.

Рассмотрение предложенных студентам тестов показало наличие в них практически тех же самых, уже отмеченных при анализе Интернет-экзамена ФЭПО, грубых ошибок, допущенных разработчиками, причем как с позиций тестологии и педагогики высшего образования, так и с позиций лингвистики и методики обучения иностранным языкам. Это свидетельствует о непрофессиональном подходе к конструированию стандартизированных тестов.

Детальный анализ тестовых материалов свидетельствует, что, несмотря на декларирование проверки коммуникативной компетенции обучающихся, проверяется исключительно знание грамматики английского языка. В частности, из восьми предложенных в тестах тем четыре имеют непосредственно грамматические названия: Тема 12 «Практическая грамматика английского языка»; Тема 13 «Формы глаголов в английском языке»; Тема 14 «Грамматические навыки в устной речи в английском языке»; Тема 25 «Грамматика английского языка». При этом совершенно непонятно, в чем заключается отличие данных тем, поскольку задания во всех темах являются практически аналогичными. Единственное отличие видится в том, что в тему 25 «Грамматика английского языка» включены задания по лексике, что явно входит в противоречие с названием данной темы, а также по совершенно непонятной логике задания, требующие знания особенностей работы специалистов по связям с общественностью.

Из оставшихся тем три носят коммуникативные названия: тема 5 «Иностранный язык в письменной коммуникации»; Тема 6 «Иностранный язык в ситуациях межличностного общения»; тема 7 «Иностранные языки в социально-бытовой сфере общения». Однако в действительности задания в них коммуникативными не являются. Так, в теме 6 «Иностранный язык в ситуациях межличностного общения» практически все задания также нацелены на проверку исключительно видо-временных форм английского глагола, при этом включен-

ные в тест предложения по тематике практически ничем не отличаются от предложенных в теме 7 «Иностранные языки в социально-бытовой сфере общения», что также вызывает недоумение. При этом в тестах темы 7 проверке подвергаются также преимущественно грамматические и – частично – лексические знания, а не коммуникативные навыки. В теме 5 «Иностранный язык в письменной коммуникации» присутствуют задания на проверку содержания прочитанного текста (множественный выбор из трех вариантов ответов), а также задания лексического характера на множественный выбор (требуется вставить в текст одну из четырех лексических единиц). Правомерность включения этих заданий, особенно последнего типа, в обозначенную тему крайне сомнительна.

Включение же в проверку коммуникативной компетенции заданий по страноведению (тема 30 «Лингвострановедение») вообще не выдерживает критики. Какое отношение к коммуникативным навыкам имеют отрывочные и бессистемные страноведческие знания студентов, неясно (например, в каком году произошло Нормандское завоевание или каковы особенности географического положения Великобритании и России).

Завершая анализ данных тестов, отметим, что во многих из них разработчиками допущены грубые языковые ошибки, причем и в текстах заданий, и в их формулировках.

Обобщая результаты анализа тестов *двух поколений*, предлагаемых для заключительного контроля сформированности общекультурных / универсальных компетенций выпускников бакалавриата, которыми студенты овладевают в процессе изучения иностранного языка, следует еще раз сделать вывод об их неудовлетворительном качестве. Они не соответствуют требованиям качественно разработанных тестов ни с позиции современной теории педагогических измерений, ни с позиции лингводидактического тестирования. При их подготовке не учитывался огромный положительный опыт, накопленный в тестировании уровня владения иностранным языком на предыдущей ступени образования (в средней школе), который существенным образом улучшил бы их качество. Еще раз подчеркнем, что данные тесты не являются валидными, поскольку не опираются на конкретное содержание обучения иностранным языкам, зафиксированное в соответствующих документах по языковому образованию, ядро которого как раз и подлежит проверке. Тесты носят дискретный, а не интегративный характер, и по этой причине не позволяют проверить сформированность иноязычной коммуникативной компетенции как единого целого.

Сравнивая тесты по иностранным языкам двух поколений, можно заметить, что значительных изменений в тестах, предлагаемых для реализации процедур НОКО, относительно тестов ФЭПО не произошло.

Отметим, что наличие значительного количества педагогических, методических и тестологических погрешностей, допущенных в Интернет-экзамене ФЭПО, можно было объяснить отсутствием на тот момент единых требований в отношении содержания обучения иностранным языкам в ГОС ВПО, отсутствием должного опыта в конструировании тестов. В тестах для НОКО в настоящее время подобные погрешности ничем не могут быть обоснованы, поскольку содержание обучения иностранным языкам на неязыковых направлениях подготовки вузов в рамках реализации ФГОС ВО конкретизировано в нескольких вариантах программ учебной дисциплины «Иностранный язык». (В качестве примера см. [10]). К тому же российские специалисты уже имеют большой опыт в разработке стандартизированных тестов, в частности, контрольно-измерительные материалы ЕГЭ и ОГЭ по иностранным языкам. В связи с этим представляется необходимым кардинальное изменение подходов к разработке инструментария стандартизированного теста как заключительной формы контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетенции в бакалавриате российских вузов.

Обозначим реальные шаги, которые уже сейчас могут быть реализованы с учетом имеющегося методического инструментария (ФГОС ВО 3++ и Комплект программ по иностранным языкам для трех ступеней высшего образования [10]):

- определение минимального содержания обучения иностранному языку, подлежащего заключительному контролю в бакалавриате с целью проверки сформированности общекультурных / универсальных компетенций выпускников;
- разработка педагогически выверенных спецификации, кодификатора и демоверсии как обязательных элементов нормативной базы теста;
- подготовка нормативных документов, регламентирующих процедуру проведения экзамена, его статус в системе высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аванесов В. С.* Композиция тестовых заданий / В. С. Аванесов. – Москва : Адепт, 1998. – 217 с.
2. *Ефремова Н. Ф.* Тестовый контроль в образовании / Н. Ф. Ефремова. – Москва : Университетская книга, Логос, 2007. – 263 с.

3. Звонников В. И. Современные средства оценивания результатов обучения / В. И. Звонников, М. Б. Челышкова. – Москва : Академия, 2007. – 224 с.

4. Коккота В. А. Лингводидактическое тестирование / В. А. Коккота. – Москва : Высш. школа, 1989. – 127 с.

5. Майоров А. Н. Теория и практика создания тестов для системы образования (Как выбирать, создавать и использовать тесты для целей образования) / А. Н. Майоров. – Москва : Интеллект-центр, 2001. – 296 с.

6. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком : изучение, преподавание, оценка. – Москва : Изд-во МГЛУ, 2003. – 256 с.

7. Dictionary of Language Testing / A. Davies, A. Brown, C. Elder, K. Hill, T. Lumley, N. McNamara / ed. by M. Milanovic. – Cambridge : CUP, 1999. – 272 p.

8. A Practical Guide to Assessing English Language Learners / Ch. Coombe, K. Folse, N. Hubley. – University of Michigan Press ELT, 2007. – 232 p.

9. Кузьмина Л. Г. О качестве Интернет-тестирования ФЭПО по английскому языку / Л. Г. Кузьмина, М. А. Стернина // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 1. – С. 140–143.

10. «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов : комплект программ для трех ступеней высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) / Л. Г. Кузьмина, Е. Н. Соловова, М. А. Стернина. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2016. – 38 с.

*Воронежский государственный университет
Кузьмина Л. Г. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой перевода и профессиональной коммуникации факультета романо-германской филологии
E-mail: kuzmina@rgph.vsu.ru*

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Маркова Е. С. – кандидат педагогических наук, доцент, эксперт, департамент иностранных языков
E-mail: emarkova@hse.ru*

*Воронежский государственный университет
Стернина М. А. – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английского языка естественно-научных факультетов факультета романо-германской филологии
E-mail: sternina@mail.ru*

*Voronezh State University
Kuzmina L. G. – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Translation and Professional Communication Department
E-mail: kuzmina@rgph.vsu.ru*

*National Research University “Higher School of Economics”
Markova E. S. – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Expert, Department of Foreign Languages
E-mail: emarkova@hse.ru*

*Voronezh State University
Sternina M. A. – Dr. Habil. in Linguistics, Professor, Head of the English Chair for Science Departments
E-mail: sternina@mail.ru*